

Н. С. Щёкин

*руководитель Центра политической и экономической социологии
Института социологии НАН Беларуси,
кандидат философских наук, доцент,
член общественного совета при МВД Республики Беларусь*

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Размышляя о происходящих процессах в современном мире, следует отметить, что сегодня время великих надежд и великих перемен, время также в глобальном смысле и великих разочарований. Мы все являемся свидетелями глубоких социальных структурных преобразований на планете. В этой связи как никогда остро стоит вопрос о необходимости изучения своего исторического опыта, своего пути развития, своей культуры и национальной идентичности, на основании которых и следует выстраивать философию жизни наших будущих поколений.

Сегодня многие признают феномен белорусской модели развития. Именно поэтому сфокусируем внимание на данном вопросе.

Если в самом общем виде охарактеризовать белорусскую модель, то ее атрибутивным признаком является историческая связь времен. Белорусская модель основывается на уважении к своей истории, прежде всего к советской. В Беларуси не разорвали историческую связь времен, и тем самым не было разрушено белорусское государство, созданы условия для последующего развития республики. В этом заключается коренное отличие белорусской модели от модели российской, которая как раз создавалась на основе разрыва, абсолютного отрицания советской эпохи. В фундаменте российской модели, да и моделей других постсоветских республик, лежала так называемая диссидентствующая, «правозащитная» идеология, которая по существу своему ничего общего не имела с защитой прав и свобод российских граждан, а была своим острием направлена на разрушение российского государства на основе отрицания советской истории. Объективно такая модель была антиросийской. Дело в том, что так называемый диссидент, правозащитник по своей политической природе — разрушитель национальной государственности и национальной системы ценностей. Его кумир — доллар, мамона. Он одинаково не приемлет ни прошлого советского государства, ни современного российского государства. Думать, что среди этих «диссидентов» можно найти конструктивистов, национальных полити-

ков и мыслителей — верх политической наивности. Отсюда необходимо понимать, что все негативные проблемы современной России (олигархизм, коррупция, преступность, сепаратизм, демографический кризис) — производное от «диссидентствующей» идеологии, которая если и не является доминирующей в настоящее время, то все-таки остается достаточно влиятельной в политической и информационной системе страны. И до тех пор, пока так называемые диссиденты, правозащитники будут идеологически господствовать в структурах общественных организаций, средствах массовой информации государства, Россия будет сохранять негативную траекторию движения. И лишь только включение советского периода в российскую историю как высшего этапа ее развития положит начало восстановлению исторической связи времен, экономическому, политическому и нравственному оздоровлению страны.

Таким образом, за годы созидательной практики сложилась белорусская модель развития, которая характеризуется следующими чертами.

Во-первых, для белорусской модели характерна эффективная государственная власть. Именно эффективная государственная власть позволила остановить разрушение экономики и социальной сферы, обнищание населения, деградацию науки и культуры.

Во-вторых, для белорусской модели характерна активная роль государства в совершенствовании экономики с целью ее постепенной интеграции в мирохозяйственную систему. Белорусская модель развития в области экономики базируется не на противопоставлении частного и государственного секторов, а на их параллельном и взаимодополняющем развитии.

В-третьих, характерным признаком белорусской модели развития является сильная социальная политика. Это означает сопряжение социальной ориентации экономики с повышением эффективности ее инвестиций в развитие человеческого потенциала. Социальные программы государства в области образования, здравоохранения, охраны материнства и детства, защиты пожилого населения, развития физкультуры и спорта составляют социальный смысл белорусской модели.

В-четвертых, особенностью белорусской модели является ориентация на интеграцию, строительство Союзного государства Беларуси и России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это обусловлено объективными экономическими и историческими обстоятельствами. На долю России приходится половина внешнеторгового оборота Республики Беларусь. Союз с Россией — это основа экономической,

социальной и политической устойчивости нашей республики. Кроме того, решающим фактором белорусско-российской интеграции является цивилизационное единство и ментальное родство белорусов и русских. Вот почему кто бы ни пытался вбить клин в белорусско-российские отношения, ни у кого это не получится.

В-пятых, все постсоветские годы шел процесс формирования внешнеполитической конструкции, ставшей известной под названием «многовекторной политики». Основанием такого рода внешней политики служит убежденность в том, что на международной арене в принципе не может быть «одного хозяина». Модель однополярного мира дискредитирована, и атлантическое мышление не имеет шансов на историческое будущее. В ООН, Движении неприсоединения, на многих мировых форумах последних лет высказывается мысль, что нужны новые принципы организации международной системы отношений, поскольку те, что были заявлены и реализованы после развала СССР, не могут претендовать на понимание во многих столицах мира. Многополярность, учет интересов всех субъектов международного сообщества — вот основа многовекторной политики.

Республика Беларусь, находящаяся в центре Европы, на территории которой не раз «сходились» в жестком противоборстве интересы не только различных военных, экономических, конфессиональных союзов, но и цивилизаций, уже только по этим основаниям призвана учитывать и реализовать как исторический контекст, так и современные реалии. Многовекторная политика есть проявление внешнеполитического выживания и развития, кроме этого, речь идет и о строительстве единой системы безопасности, и о понимании важности выступать единым фронтом перед лицом угроз, представляющих опасность для всех стран мира.

Многовекторная политика — это отношения партнерства и взаимной выгоды со всеми странами нашей планеты, и особенно с ключевыми центрами современного мира — Китайской Народной Республикой, США и Европейским союзом.

В частности, при выработке национальной программы развития можно выделить четыре важнейших фактора, являющихся приоритетными в отношениях между Республикой Беларусь и странами Европейского союза.

Первый фактор — географический. Беларусь, находясь в географическом центре Европы, одновременно располагается на стыке цивилизаций Востока и Запада, восточнославянской и западноевропейской культур. Поэтому следует эффективнее использовать выгодное географическое по-

ложение нашей страны и способствовать активизации роли Беларуси в общеевропейском сотрудничестве. Благодаря уникальному географическому положению, толерантности белорусского народа (в нашем национальном характере гармонично переплелись исторические, культурные и религиозные традиции народов Европы) Беларусь является неотъемлемой частью общеевропейского политического пространства. Именно поэтому альтернативы многовекторности как ключевому концептуальному принципу белорусской внешней политики нет и быть не может.

Второй фактор — высокая степень социальной и политической взаимозависимости на фоне всеобщей заинтересованности в укреплении европейской безопасности в традиционном смысле, то есть с военной точки зрения. Необходимость кооперации усилий в этой области, включая использование Вооруженных Сил в совместных миротворческих операциях, признана и Россией, и Европейским союзом. В определенном смысле Западная и Восточная Европа остаются полюсами, взаимодействующими как регионы с противоположными знаками стабильности. Эти регионы подобны сообщающимся сосудам. В свете этого вопроса становится очевидным, что понятие европейской безопасности приобрело новое измерение. Оно неразрывно связано с экономической, социальной и политической стабилизацией во всем регионе постсоциалистических стран. Любая из них, продвигаясь к стабильности, способствует укреплению европейской безопасности.

Третий фактор — экономический. Объем торговли Беларуси с европейскими странами составляет свыше 70 % общего товарооборота с дальним зарубежьем. Для последних лет характерным является превышение темпов роста экспорта над ростом импорта, хотя проявляется тенденция выравнивания сальдо в торговле со странами Европы при общем росте товарооборота. Доля экспорта в общем объеме товарооборота постоянно увеличивается. Эта тенденция проявляется на фоне положительной динамики роста ВВП Беларуси, что также свидетельствует о позитивном характере процессов развития торговых отношений с этим регионом.

Наконец, четвертым фактором, определяющим особые отношения между Беларусью и европейскими странами, являются многовековые исторические связи, длительный процесс взаимообогащения национальных культур.

Диалектика исторического момента такова, что прогнозируемый эгоцентризм Евросоюза совпадает с пониманием того, что развитие Европейского союза требует нового уровня кооперации с такими государствами, как Россия, Украина, Беларусь, особенно в вопросах общекон-

тинентальной безопасности, стратегического экономического сотрудничества на общеевропейском пространстве, единой энергетической инфраструктуры, экологии, миграции, борьбы с международным криминалом и терроризмом. Евросоюз в ближайшее время не только останется зоной экономического протекционизма, но и будет двигаться к статусу общеевропейского и глобального экономического и политического игрока. Вот почему Беларусь объективно оказывается в зоне экономического и цивилизационного притяжения Евросоюза.

Разумеется, Европейский союз не лишен ряда серьезных противоречий. Часть из них относится к числу новых, но в большинстве своем это старые противоречия, в той или иной мере приглушенные или утратившие актуальность на предшествующем этапе развития, но теперь ожившие и, как правило, видоизменившиеся, а поэтому требующие иных подходов к их разрешению.

В ближайшие десятилетия Европейский союз будет и дальше сталкиваться с рецидивами национализма и ксенофобии, правого и левого радикализма. Их питают два источника, внешний и внутренний соответственно: дальнейший рост иммиграции из третьих стран, а также прогрессирующая централизация управления в Евросоюзе и связанная с ней бюрократизация. Рост национализма в отдельных странах будет, как и сейчас, сопровождаться оживлением этнического и регионального сепаратизма внутри самих государств — членов Евросоюза. Неблагоприятное демографическое развитие грозит Европе стремительным ростом социальных расходов, оплатить которые можно лишь за счет занятого населения, доля которого в общей численности населения будет сокращаться. Так или иначе, почти все нынешние страны Евросоюза должны провести болезненные и очень непопулярные реформы систем социального обеспечения. Следует также принять во внимание неблагоприятные внешние и глобальные факторы: обострение экономической конкуренции в мире; расширение легальной и нелегальной миграции из-за пределов Евросоюза; сокращенный рост затрат на поддержание окружающей среды.

Вот почему можно сделать вывод, что траектория развития Евросоюза в ближайшей перспективе будет пролегать между сценариями положительной динамики с элементами неустойчивости и умеренно-неустойчивой динамики, с весьма вероятными отклонениями в ту или иную сторону на конкретных временных интервалах.

Очевидно, что сегодня Евросоюз находится на переломном рубеже своей пока еще относительно недолгой истории развития. Ему уготованы две различные судьбы. С одной стороны, он может продолжать утверждаться в качестве признанной и уважаемой европейской супер-

державы, с другой — постепенно раствориться до состояния сугубо экономического глобализованного пространства.

Беларусь — это в первую очередь страна и люди, а не просто транзитная территория. Общность интересов страны и ее партнеров заключается в известных и понятных всем вещах — укреплении безопасности и стабильности в мире, развитии экономического и гуманитарного сотрудничества.

Многовекторная политика — это и культурные, и научные, и образовательные связи страны с зарубежными партнерами. Следует признать: внешняя политика страны при всех ее подводных камнях и порогах не претерпела «революционных» изменений. Последовательность, конструктивность и системность — вот характерные особенности белорусской внешней политики, в основе которой — сохранение национального суверенитета, учет национальных интересов и опора на них, экономические реалии, развитие человеческого потенциала.

Определенные политические группы в Беларуси любят рассуждать о демократии и правах человека. Причем в их трактовке под демократией и правами человека понимается лишь западная форма демократии. Следует отметить, что частенько и более широкая публика, причисляющая себя к интеллигенции, принимает без особых сомнений тезис о демократическом характере западного общества. На этом психологическом заблуждении и паразитируют современные политические догматики, доказывающие, что исторический прогресс сводится к заимствованию западной парадигмы движения. Но в том-то и дело, что подобный вектор развития сегодня является абсолютно бесперспективным и бессмысленным.

Почему? Потому что демократия в западной упаковке ограничивается лишь западными странами и ее невозможно экстраполировать на не западную часть мирового сообщества именно по причине отсутствия тех условий, которые обусловили становление институтов западного общества. То, что сегодня на Западе в какой-то степени является демократическим, обусловлено историческими факторами развития западной цивилизации, обустроившей свое благополучие за счет других народов. Доказательство: колониализм и работорговля в прошлом, всевозможные дискриминации в настоящем. Общеизвестно, без этих несправедливостей не было бы современной Англии, Франции, Голландии, Бельгии, США и всей западной цивилизации.

Следовательно, более или менее демократические условия жизни западного общества — это примерно такие же условия, которые были характерны для жизни феодалов, помещиков. Ведь в кругу себе подобных помещики тоже были демократами. Они исповедовали принципы

чести, достоинства, равенства, свободы и в каком-то смысле даже братства, к примеру, рыцарские ордены. Западная буржуазия в плане демократии ничего нового не придумала. Она лишь расширила границы образа жизни феодалов на более широкие слои общества, отменив сословные привилегии и установив равенство перед законом, но за счет расширения масштабов самой несправедливости. Если раньше эксплуатация ограничивалась областью феодально-зависимых крестьян в самой Европе, то впоследствии в ее орбиту были включены народы других континентов. Вот и вся демократия.

Поэтому когда нас убеждают, что на Западе озабочены только тем, чтобы побыстрее сделать постсоветские республики демократическими и процветающими, а для этого, дескать, надо поскорее принять западные рекомендации реформирования нашей жизни, то это означает только одно: нам предлагают сварить кашу из одного топора. Не имея тех исторических, экономических, финансовых, торговых условий, благодаря которым и сложился современный тип западной экономической и политической жизни, мы никогда не создадим подобного социально-экономического и политического устройства. А простой перенос на нашу почву западных институтов будет вести не к демократии и процветанию, а к олигархии и деградации. В свое время среди крестьян тоже были «мыслители», убеждавшие, что они могут жить, как дворяне, не меняя условий взаимоотношений со своими благородными «благодетелями». Таких «идеологов» культурной жизни в народе метко окрестили холуями, хамами. Точно такими же идеологическими приспешниками Запада являются сегодняшние «демократические» и «либеральные» партии Беларуси, которые живописуют демократический характер западной экономической и политической системы.

Демократия — это определенная форма государства. Для белорусской модели демократии характерно наличие сильной государственной власти. Это обусловлено самой структурой белорусской экономики. Проблема заключается в том, что наши экономические гиганты (МАЗ, МТЗ, БелАЗ и др.) были связаны не только с белорусским рынком, но во многом с мировым рынком. Наша экономика в лице этих предприятий по существу своему была государствообразующей. Поэтому приватизация таких предприятий объективно означала бы приватизацию самого государства, т. е. приватизацию самой демократии. А такая политика вела бы к разрушению самого государства, к превращению демократии в демократию для приватизаторов, т. е. олигархию. Вот почему в Беларуси мы не могли пойти по линии таких реформ, которые привели бы не только к разрушению экономической системы, но и к ликвидации

самого белорусского государства. А это привело бы к разрушению всей системы жизнедеятельности белорусского общества.

В вопросе о демократии важно понять основополагающий принцип: демократия — это не товар, который можно импортировать. Необходимо понимать, что демократия реализуется в соответствии с принципом «один человек — один голос», в рыночной экономике же господствует правило «одна акция — один голос». Вот почему нельзя принципы рыночной экономики экстраполировать на сферу политики, государственного управления. В противном случае мы получим не демократию, а плутократию. Запад не обладает монополией на демократию или терпимость.

Еще одна проблема, связанная с демократией. Это влияние денег на политику. Сегодня мировая политология ставит вопрос о необходимости законодательного разграничения сферы бизнеса и сферы политической деятельности. Как отмечается в докладах Программы развития ООН, «наиболее эффективным — и радикальным — шагом для корпораций был бы полный отказ от участия в политике».

Белорусская модель демократии не застыла на месте, а находится в развитии. Сегодня мы ведем речь о новом этапе демократизации белорусской политической системы, построении государства для народа. Государство для народа основывается на исторической связи времен, т. е. гармоничном сочетании традиций и новаций, заботится не только о сегодняшних, но и о будущих поколениях. По крайней мере, государство для народа должно сохранить для будущего поколения те же материальные и ценностные параметры, которые имеет нынешнее поколение. Тем самым в комплекс признаков, характеризующих государство для народа, белорусскую модель демократии, включаются не только экономические, политические, социальные индикаторы, но также экологические и, что весьма принципиально, духовно-нравственные, смысловые (идеологические) принципы.